
**ПРАВА И СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ**© 2008 г. А. А. Транин¹

Вопросы сохранения и поддержания традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в последние годы приобрели особую остроту. Процессы, вызвавшие сложную ситуацию с территориями традиционного природопользования коренных малочисленных народов, условиями проживания этих народов и их хозяйственной деятельности, определяются рядом факторов, среди которых одним из наиболее важных является широкомасштабное промышленное освоение природных ресурсов этих территорий, при котором зачастую не учитываются интересы коренных малочисленных народов. Принципы традиционного природопользования коренных народов и современные принципы бизнеса – основа конфликтных ситуаций.

В процессе освоения территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока в орбиту неизбежных трансформаций вовлекаются и коренные народы. Особенно негативные последствия вызывает наступление промышленных ресурсодобывающих предприятий. По словам президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока С. Харючи, трагическое обстоятельство – совпадение мест традиционного природопользования и участков залегания полезных ископаемых. Это столкновение, а также непродуманные рыночные реформы привели к серьезному кризису многих групп коренных народов².

Правовые основы регулирования отношений в области образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования декларированы в Федеральном законе “О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” от 11 мая 2001 г.³ В числе определяющих целей данного Закона указаны: защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни корен-

ных малочисленных народов; сохранение и развитие самобытной культуры малочисленных народов; сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия.

Немаловажным является и отнесение этих территорий этим же Законом с учетом особенностей их правового режима к особо охраняемым природным территориям федерального, регионального и местного значения.

Один из наиболее существенных элементов правового режима использования природных ресурсов, находящихся на территориях традиционного природопользования коренных народов – возможность осуществления гражданами и юридическими лицами предпринимательской деятельности, если указанная деятельность не нарушает правового режима этих территорий.

Казалось бы, что в данной ситуации природоохранное и природоресурсное законодательство могло бы оказать существенную поддержку в возникающих спорных вопросах и в разрешении конфликтов между коренными малочисленными народами и предпринимательскими организациями на территориях традиционного природопользования. Однако, к сожалению, правовое регулирование поведения субъектов предпринимательской, инвестиционной, финансово-кредитной и иной деятельности в сфере рационального использования и охраны данных территорий не соответствует ни современной социально-экономической ситуации в России, ни сформулированным в Экологической доктрине РФ 2002 г. задачам, ни полноценной защите экологических прав граждан и экономических интересов общества и государства. Оно фрагментарно, декларативно и не отражает складывающихся в мировой практике тенденций правовой охраны окружающей среды и повышения социальной ответственности бизнеса в данной сфере.

Эта ситуация характерна и для рассматриваемого нами вопроса. Особо ощутимы пробелы в законодательстве о территориях традиционного природопользования, в частности, не определены конкретные механизмы и процедуры, способствующие реализации правовых актов. Например, при всех прочих условиях представляется не-

¹ Старший научный сотрудник Центра эколого-правовых исследований Института государства и права РАН, кандидат юридических наук.

² См.: Экологическое досье. № 8 (25). С. 13 // Зеленый мир. 2005. Ноябрь.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

обходным учитывать местную специфику традиционного природопользования при подготовке и реализации проектов предпринимательской деятельности. Параметры возможной и допустимой предпринимательской хозяйственной деятельности должны определяться на предпроектной стадии с обязательным согласованием с общинами и сообществами коренных народов. В современных социально-экономических условиях принятие подобной нормы призвано сыграть решающую роль в сохранении традиционного природопользования коренных народов.

Совершенствование правовых механизмов согласований и в целом переговорного процесса между хозяйственными субъектами и сообществами коренных народов по вопросам использования природных ресурсов на территориях традиционного природопользования, позволяющее гармонизировать отношения между сторонами должно быть первоочередной задачей законодателя.

Эти и многие другие проблемы были предметом рассмотрения на проходившем в конце ноября 2005 г. “круглом столе” (под эгидой Совета Федерации), посвященном вопросам совершенствования нормативно-правового регулирования ответственности субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих освоение природных ресурсов, за социально-экономическое развитие территорий коренных малочисленных народов. На этом форуме прозвучало много претензий в адрес федерального законодательства, принятых и готовящихся законов и законопроектов.

Анализ действующего федерального законодательства, в частности, Федерального закона “О территориях традиционного природопользования...” дает первый повод к критике. Практически большинство статей носит декларативный или отсылочный характер, а порою противоречит действующему законодательству. Так, например, согласно ст. 11 земельные участки и другие обособленные природные ресурсы, находящиеся в пределах границ территорий традиционного природопользования, предоставляются лицам, относящимся к малочисленным народам, и общинам малочисленных народов в безвозмездное пользование. А в п. 5 ст. 10 Федерального закона “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения”⁴ предусмотрено, что земельные участки могут передаваться общинам коренных малочисленных народов для сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов в аренду в порядке, установленном ст. 34 ЗК РФ. В п. 6 ст. 10 даже указывается срок аренды – не менее чем 5 лет. И как это соотносится с п. 1 ст. 8 Федерального закона “О гарантиях

прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” от 30 апреля 1999 г. (в ред. Федерального закона от 22 августа 2004 г.),⁵ где опять-таки подчеркивается, что коренные малочисленные народы и их объединения имеют право безвозмездно владеть и пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности... землями различных категорий, необходимых для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами.

В условиях расширения промышленного использования природных ресурсов в местах проживания и традиционного природопользования коренных народов остаются во многом неурегулированными вопросы экологической безопасности, землепользования и традиционного природопользования коренных народов, вопросы оценки и возмещения ущерба их исконной среды обитания и образу жизни на землях, необходимых для сохранения и развития традиционного природопользования. Это в полной мере ощущают на себе сейчас финно-угорские народы: разливы нефти в Республике Коми и Ханты-Мансийском автономном округе, вырубка лесов, загрязнение рек промышленными отходами, последствия ядерных испытаний на Новой Земле и многое другое⁶.

В настоящее время традиционное природопользование для основной массы коренных малочисленных народов – единственный источник существования в связи с разрушением прежней системы организации труда и занятости в северных регионах. В поселках коренных малочисленных народов Севера после упразднения колхозов и совхозов господствует почти стопроцентная безработица и связанные с ней обнищание, высокая заболеваемость, алкоголизм и смертность населения трудоспособного возраста.

Фактически коренные малочисленные народы Севера находятся на самообеспечении, занимаясь индивидуально или в общинах оленеводством, охотой, рыболовством и другими традиционными промыслами.

В условиях развития рыночной экономики земли и вместе с ними традиционные природные ресурсы постепенно переходят в руки промышленных компаний. Коренные малочисленные народы неожиданно для себя оказываются лишенными права заниматься традиционными видами природопользования, так как земля в качестве лицензионных участков передается частным компаниям.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208; 2004. № 35. Ст. 3607.

⁶ См.: Экологическое досье. № 8 (25). С. 16 // Зеленый мир. 2005. Ноябрь.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

Поэтому одним из актуальных направлений совершенствования правового регулирования ответственности субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих освоение природных ресурсов на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов, является необходимость законодательного закрепления вопросов, связанных с процедурами и формами согласования интересов субъектов хозяйствования, с одной стороны, и сообществ коренных малочисленных народов, с другой.

В этих целях целесообразно в законодательстве закрепить требование о заключении соглашений между ресурсодобывающими предприятиями и соответствующими представительными и исполнительными органами конкретных сообществ коренных народов, в которых должны оговариваться формы социальной и эколого-экономической ответственности данного предприятия, учитывающие интересы традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Процедура подготовки такого соглашения должна предусматривать обязательное общественное обсуждение его проекта и меры общественного контроля за соблюдением принятых сторонами обязательств. Также следовало бы проводить этнологическую экспертизу проекта в качестве дополнительного требования к подобным проектам соглашений с целью выявления влияния проекта на жизнедеятельность различных этнических групп и их традиционных форм природопользования и образа жизни. Это можно осуществить путем принятия специального федерального закона об этнологической экспертизе, проведение которой предусмотрено Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г., либо путем внесения соответствующих дополнений в действующий Федеральный закон «Об экологической экспертизе», указав на обязательность проведения в рамках экологической экспертизы и этнологической экспертизы, если намечаемая хозяйственная деятельность предполагается в районах традиционного проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Следует отметить, что положительный опыт в этом направлении накоплен в ряде регионов⁷. Например, Администрация Ямало-Ненецкого автономного округа заключает Генеральные соглашения с крупнейшими недропользователями, в которых определяются взаимные обязательства, ответственность и взаимные гарантии сторон. Администрациями муниципальных образований заключаются соглашения с предприятиями, рабо-

тающими на их территории, есть примеры заключения договоров с отдельными семьями.

На основе этих соглашений и договоров осуществляются компенсационные и природоохранные мероприятия, направленные на сохранение экосистемы Ямала, реконструкция систем жизнеобеспечения и социально-экономическое развитие территорий проживания коренных малочисленных народов Севера.

Действенным инструментом управления отношениями недропользования на территории Ямало-Ненецкого автономного округа является постоянный контроль за выполнением лицензионных соглашений. Администрация округа настояла на том, чтобы в каждое лицензионное соглашение был включен пункт об обязательном заключении отдельного договора о социально-экономическом сотрудничестве между недропользователем и муниципальным образованием, на территории которого ведутся разработки, указанный пункт считается существенным условием договора и подлежит проверке наряду с технико-экономическими условиями разработки месторождений. Только в течении 2005 г. администрациями муниципальных образований заключено более 60 соглашений с предприятиями топливно-энергетического комплекса о социально-экономическом партнерстве. Многие нефтяные и газовые компании оказывают поселкам коренных малочисленных народов социальную помощь, оснащают школы-интернаты компьютерной техникой, финансируют строительство домов в поселках, выделяют средства на развитие рыбодобывающей отрасли, готовят специалистов-экологов для добывающих компаний из числа коренных народов и т.п.

Вместе с тем освоение северных территорий традиционного природопользования проходит не без негативных явлений. Расширение территорий нефтегазодобычи влечет за собой нарушение внутрихозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий и национальных общин коренных малочисленных народов Севера. Как отмечалось в постановлении Государственной думы Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 марта 2004 г., известны факты нарушения нефтегазовыми компаниями природоохранного законодательства⁸, при отчуждении земель на нужды указанных компаний не всегда учитываются интересы различных слоев общества и права коренных малочисленных народов на благо-

⁷ Практика заключения подобных соглашений начинает развиваться и в Республике Коми (см.: Экологическое до-
сье. № 8 (25). С. 16 // Зеленый мир. 2005. Ноябрь).

⁸ При обследовании земель в Ямало-Ненецком АО было выявлено, что половина «кустов» (участков компактного расположения скважин) загрязнена нефтью. В силу особенностей распространения нефтяного загрязнения в реальности оно в 2,5 – 10 раз больше, чем визуально определенная загрязненная поверхность. На некоторых участках концентрация нефти достигла огромного показателя до 100 г. на 1 кг почвы (см.: Экологическое до-
сье. № 9 (26). С. 12 // Зеленый мир. 2005. Декабрь).

приятную среду обитания, традиционное природопользование, культуру. Имеют место случаи самозахвата земельных участков под промышленные объекты, отстрела домашних оленей, нарушения положений лицензионных соглашений и договоров между органами государственной власти, местного самоуправления округа и предприятиями агропромышленного и топливно-энергетического комплексов.

Сказанное выше лишь подтверждает то, что отсутствие общего четкого правового регулирования процесса согласования вызывает взаимные претензии субъектов, связанные с отношениями природопользования. Это важно особенно еще и потому, что проблема взаимоотношений хозяйствующих субъектов, занимающихся освоением природных ресурсов, и коренным населением имеет особую специфику, связанную с традиционным природопользованием, традиционным образом жизни, подвергающимся наибольшим трансформациям при масштабном освоении природных ресурсов северных районов. Важнейшими аспектами этой проблемы является необходимость выделения и юридического оформления территорий традиционного природопользования, разработка порядка возмещения ущерба и компенсационные мероприятия, обязательная и жесткая регламентация поведения персонала добывающих компаний в местах проживания и традиционного природопользования коренных народов, особенно работающих вахтовым методом.

Кроме того, следует разработать и утвердить как дополнительную гарантию методику определения ущерба и убытков, причиненных исконной среде обитания, традиционного образа жизни и природопользования коренных малочисленных народов деятельностью хозяйствующих на их территориях предприятиях, особенно добывающих.

Вместе с тем представляется важным разработка и утверждение порядка возмещения коренным малочисленным народам ущерба и убытков, причиненных добывающими компаниями, определение порядка отчислений от доходов промышленных предприятий, занимающихся разработкой недр, а также порядка выплаты компенсаций за ущерб, наносимый при этом землям традиционного природопользования и упущенной выгоды хозяйствам коренных малочисленных народов.

В этой связи целесообразно разработать и принять на уровне Правительства РФ "Положение о выплате компенсаций за нарушение режима территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока", в котором установить конкретные доли отчислений от регулярных платежей за пользование недрами, а также часть на-

лога на добычу полезных ископаемых, которые направляются на поддержку социально-экономического развития родовых кочевых общин и сельских поселений. Конкретные доли следует определять при выдаче лицензий на проведение геологоразведочных работ и на добычу полезных ископаемых.

Недропользователи могут перечислять конкретно определенные для них доли регулярных платежей за пользование недрами в порядке, утвержденном постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2003 г.⁹

В связи с этим в основу должен быть положен принцип предварительного обоснованного согласия и справедливого распределения выгод от использования природных ресурсов.

Следует подчеркнуть, что территории традиционного природопользования, особенно в районах Севера, крайне уязвимы и восстановительный цикл этих территорий весьма продолжителен (если вообще возможен). Учет этого обстоятельства важен и необходим на предпроектной стадии экологической оценки возможных последствий хозяйственной деятельности предприятий.

Однако вернемся к собственно территориям традиционного природопользования коренных малочисленных народов. Ситуация здесь неординарная.

На сегодняшний день не проработан на федеральном уровне комплекс правовых мер (подзаконные акты, инструкции и т.п.), обеспечивающих исполнение федерального закона о выделении территорий традиционного природопользования в местах проживания коренных малочисленных народов. В связи с этим на региональном уровне процесс выделения территорий традиционного природопользования практически приостановлен, даже в тех регионах, где были предприняты попытки решения этого вопроса в рамках региональной компетенции¹⁰. Это приводит к отчуждению коренного населения от ресурсов традиционного хозяйствования.

И в данном случае представляется вполне оправданной критическая оценка, прозвучавшая в докладе на сессии ООН по коренным народам в

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 18. Ст. 172.

¹⁰ Более того, по формальным признакам ликвидированы существовавшие ранее территории традиционного природопользования (ТТП), а создание ТТП по новому Закону торпедируется Правительством РФ. Яркий пример – ТТП "Тхсаном" (Камчатка), который свидетельствует об отказе Правительства РФ в воссоздании ТТП, существовавшей многие годы и обжалуется в Европейском суде по правам человека. После принятия закона (2001 г.) не создано ни одной ТТП федерального значения. На все обращения об их создании Правительство ответило отказом. Все судебные дела по жалобам на отказы в образовании ТТП решены в пользу Правительства (см.: Экологическое досье. № 9 (26). С. 8 // Зеленый мир. 2005. Декабрь).

июле 2005 г., в котором четко отмечены практически все проблемные ситуации и негативные тенденции изменений, вносимых в отечественное законодательство, касающихся территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов. В частности, подчеркивается, что эти изменения направлены: на ликвидацию обязательств государства по защите прав коренных народов, в первую очередь, на территории традиционного природопользования; ликвидацию всех правовых возможностей передачи земель традиционного природопользования в собственность сообществ коренных народов; ликвидацию государственного контроля за экологическим состоянием земель проживания коренных народов, а также планируемой и уже ведущейся на них промышленной деятельностью.

Эти тенденции со всей очевидностью прослеживались и в проектах Лесного и Водного кодексов.

В Концепции проекта Лесного кодекса также ущемлялись интересы коренных малочисленных народов России, для которых именно лесные промыслы являются основой жизнеобеспечения. Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Томской области И. Шафранник отмечал, что в нем «должным образом не прописан механизм защиты прав аборигенов на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и хозяйствования»¹¹.

Проект Лесного кодекса предусматривал коренную перестройку всех лесных правоотношений. Введение частной собственности на лесные участки граждан и юридических лиц, в том числе иностранных граждан и юридических лиц, кардинально изменил существующий в стране лесной строй, что не является обоснованным ни с научной, ни с практической, ни социально-экономической точек зрения.

В официальном отзыве Института государства и права РАН на проект Лесного кодекса отмечалось, что Концепция развития лесного хозяйства Российской Федерации на 2003–2010 годы (одобрена распоряжением Правительства РФ от 18 января 2003 г.), в разд. 1У признала целесообразным сохранить до 2010 г. федеральную собственность на лесной фонд. Правовой статус лесного фонда в настоящий момент определен и в Постановлении Конституционного суда РФ по делу о проверке Лесного кодекса 1997 г., где установлено, что «лесной фонд ... представляет собой публичное достояние многонационального народа России и является федеральной собственностью».

Предложенная редакция ст. 27 проекта Лесного кодекса, касающаяся лиц, относящихся к ко-

ренным малочисленным народам, потребует существенной доработки. Так, например, декларируя право этих народов в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности осуществлять все виды лесопользования. При этом не предусматривает разработки методики определения нормативов заготовки древесины для обеспечения нужд традиционного природопользования, что может стать причиной злоупотреблений, подрывающих основы традиционного образа жизни.

Поэтому предлагалось дополнить ст. 27 проекта Лесного кодекса следующим положением: в местах проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов перевод земель лесного фонда в иные категории земель, передача лесного участка в аренду, собственность или доверительное управление, а также возведение на землях лесного фонда зданий, дорог и иных сооружений, рассчитанных на срок эксплуатации более одного года возможны только при согласии местного сообщества (общины), полученном на сходе, в котором участвовало более половины членов общины.

Вне сомнения, что лесопользование коренных малочисленных народов имеет целый ряд особенностей, и их права подлежат особой защите. Однако в проекте Кодекса отсутствовали гарантии этих прав. Формально провозглашенное ст. 27 право коренных народов на лесопользование с учетом их традиционного образа жизни фактически перечеркивается ст. 18–19, 21–23, поскольку по процедуре предоставления лесных земель коренные народы уравниваются с коммерческими структурами, осуществляющими лесопользование с целью извлечения прибыли.

Если в проекте Лесного кодекса так или иначе были закреплены некоторые права коренных малочисленных народов, то в проекте Водного кодекса права этих народов вообще не упоминались. В связи с этим были высказаны предложения Центром охраны дикой природы¹² по доработке проекта Водного кодекса с учетом прав коренных малочисленных народов. В частности, в ст. 32 предлагалось предусмотреть, что принятие решения о предоставлении в пользование водного объекта в местах традиционного проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов возможно только с согласия местной общины, полученного на сходе, в котором приняло участие более половины членов общины. Аналогичные условия должны быть определены и в отношении охраны водных объектов в местах традиционного природо-

¹¹ Экологическое досье. № 9 (26). С. 6 // Зеленый мир. 2005. Декабрь.

¹² См.: там же. С. 8.

допользования коренных малочисленных народов.

Однако законодатель проигнорировал некоторые позитивные предложения, изложенные в проектах Лесного и Водного кодексов, и пошел по проторенному пути отсылочных норм, практически оставив все на усмотрение действующего федерального законодательства и законодательства субъектов РФ о коренных малочисленных народах. Эти отсылочные нормы, которые законодатель изложил в Лесном кодексе (ст. 30, 31)¹³ и в Водном кодексе (ст. 54)¹⁴ не внесли ясность и все опять-таки остается во многих субъектах РФ в стадии ожидания законов и подзаконных актов самих субъектов РФ, которые должны установить и конкретизировать порядок использования лесных и водных ресурсов, исходя из нормативов.

Создается впечатление, что современное отечественное законодательство, в том числе и по рассматриваемым вопросам, поражено “вирусом” отсылочных норм.

В свете вышеизложенного представляется необходимым в развитие уже принятых федеральных законов о коренных малочисленных народах подготовить пакет соответствующих нормативных документов, позволяющих ввести в действие механизмы защиты и поддержки традиционного природопользования и прав коренных народов.

Кроме того, следует внести соответствующие дополнения к федеральным законам о земле, о недрах, касающиеся ответственности крупных компаний, промышленных предприятий за развитие социальной инфраструктуры территорий традиционного природопользования, занятых под промышленное производство.

В соответствующих статьях законов и постановлений Правительства должны быть установлены налоговые льготы и предусмотрено выделение долгосрочных кредитов предприятиям коренных малочисленных народов, работающих в экстремальных условиях; юридически защищены права землепользования коренных малочисленных народов, приоритет их хозяйственной деятельности на территориях традиционного природопользования; коренные малочисленные народы должны иметь законодательно признанный и закрепленный в федеральных правовых актах приоритет на закрепление за ними охотничье-промысловых угодий, рыбопромысловых участков и пользование водными биологическими ресурсами, оленних пастбищ, родовых угодий в безвозмездное пользование.

Особое внимание, на наш взгляд, должно быть обращено, как нами подчеркивалось выше, на за-

конодательное закрепление обязательности и механизмов заключения соглашений между органами государственной власти северных субъектов РФ, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами, в которых кроме взаимных обязательств сторон устанавливались бы и формы их социальной, экономической и экологической ответственности за последствия хозяйственной деятельности для коренного населения.

В этой связи необходимо определить и процедуру общественного обсуждения проектов, оказывающих существенное влияние на жизнь местных коренных сообществ, обязательного учета мнения местных сообществ коренных малочисленных народов при решении вопроса о возможности реализации проектов, порядка проведения всевозможных согласительных процедур. Так, например, Администрация Ямало-Ненецкого АО осуществляет постоянный контроль за выработкой экономически обоснованных подходов при отчуждении земель под промышленное освоение и транспортные коммуникации на территории региона, а также по компенсации затрат на воспроизводство нарушенных или уничтоженных промышленных предприятий с целью достижения экологического равновесия, возмещения ущерба, нанесенного окружающей природной среде, в том числе и на территориях традиционного природопользования. При этом предприятия агропромышленного комплекса и коренное население через Ассоциацию “Ямал-Потомкам” участвуют в процессе отвода земельных участков, без их положительного решения земля под промышленное освоение не отводится.

В целом весьма положительным явлением становится активизация деятельности общественных организаций коренного населения по защите своих прав на традиционное природопользование. Положительный опыт имеется в разных регионах, в частности, в уже упоминавшейся Республике Коми – это Ассоциация финно-угорских народов, Общество “Спасение Печоры” и др.

В ряде случаев не остаются в стороне и сами корпорации. Так, в Ханты-Мансийском АО корпорация “Лукойл-Западная Сибирь” в соответствии с договором “О взаимном сотрудничестве по социально-экономическому развитию мест проживания коренных жителей” и экономическими соглашениями с главами родовых угодий берет на себя обязательства заботиться о коренном населении округа. Выплачиваются материальные компенсации деньгами и товарами (снегоходы, лодки, бензопилы, горюче-смазочные материалы, рыбацкие снасти и т.п.). Строятся коттеджи для коренного населения.

В Ненецком АО корпорация “Архангельск-геологодобыча” совместно с ассоциацией “Яса-

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; 2007. № 26.

вей” осуществляет программы “Красный чум” в Ханинской тундре (мониторинг здоровья и медицинская программа).

В то же время не следует преувеличивать социальную активность российского бизнеса. Ресурсный бизнес, особенно на Севере, более склонен (еще по старой традиции) проводить политику “взять ресурсы”, а не закрепиться на Севере. Особенно мало уделяется внимания природоохранной деятельности, сохранению среды обитания коренных малочисленных народов, развитию социальной инфраструктуры территорий.

В известной степени такое положение вызвано несовершенством принятого законодательства о коренных малочисленных народах, о территориях традиционного природопользования, несогласованностью и противоречивостью готовя-

щихся правовых актов по рассматриваемой теме, что в свою очередь резко снижает возможности защиты права людей на благоприятную окружающую среду. Это особенно важно иметь в виду, поскольку зависимость от среды своего обитания особенно велика у коренных малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни и традиционное природопользование, осуществляемое и в исторически сложившихся формах и объемах.

Сохранение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, защита их прав на социально-экономическое и культурное развитие и традиционное природопользование должно стать приоритетным направлением в деятельности федеральных, региональных и местных властей.